

**Мифологема *Мать-сыра-земля*
в русской языковой картине мира**

М. В. Пименова¹, Е. А. Мошина²

¹ *Институт иностранных языков
Санкт-Петербург, Россия*

² *Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулёва
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Цель данной статьи – изучение мифологеми *Мать-сыра-земля* в рамках русской языковой картины мира. Актуальность проводимого исследования заключается в обращении к фактам лингвокультуры с позиций языковой картины мира в аспекте сохранения исконных мифологических признаков одного из самых архаичных символов русского (славянского) фольклора. В статье дается комплексное описание и культурно-языковое обоснование смыслов мифологеми *Мать-сыра-земля* с позиций культурных и языковых данных. Выявленные ассоциативные смыслы, связанные с мифологемой *Мать-сыра-земля* в русской лингвокультуре, следующие: 1. Земная жизнь на этом свете; 2. Аграрная деятельность человека (пахота); 3. Семья – земная и небесная; 4. Ритуальная практика (клятва, ладанка; горсть / щепотка земли, перевозимая в новый край); 5. Смерть – похороны; 6. Рождение и возвращение в землю.

Ключевые слова

теоморфизм, миф, мифологема, лингвокультура, языковая картина мира

Для цитирования

Пименова М. В., Мошина Е. А. Мифологема *Мать-сыра-земля* в русской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 138–151. DOI 10.17223/18137083/76/11

**Mythologeme *Mat'-Syra-Zemlya* (Damp Mother Earth)
in the Russian language picture of the world**

M. V. Pimenova¹, E. A. Moshina²

¹ *Institute of Foreign Languages
St. Petersburg, Russian Federation*

² *Military Institute (Engineering)
of the Military Academy of Logistics Army General A. V. Khrulev
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract

The paper presents the study of the mythologeme *Mat'-Syra-Zemlya* (Damp Mother Earth) as a part of the Russian language picture of the world. Mythologeme is a phenomenon of lan-

guage consciousness going back to a certain archetype. The authors have revealed that the linguistic consciousness of the Russian language native speakers firmly holds the linguoculturological meanings of the mythologeme under study, with most striking, firmly rooted in the Russian language picture of the world, the differential signs associated with this mythologeme being: 'person (female)' (48.5 %), 'mother' (26.3 %), 'goddess' (17.3 %), 'surface' (5.4 %), 'grave' (2.5 %). The mythologeme *Mat'-Syr-Zemlya* combines two differential signs: 'birth' and 'death'. The earth is the birth womb and grave into which a person leaves after death. There is evidence of syncretism of sememes due to the change of religion: the adoption of Christianity when a new ritual practice of funerals came to Russian culture. According to the analysis, the mythologeme *Mat'-Syr-Zemlya* implements a complex of signs in the Russian linguistic culture, with the prototype being a more ancient mythologeme – *Velikaya Boginya Mat'* (the Great Mother Goddess). The study has revealed the following associative meanings related to the mythologeme *Mat'-Syr-Zemlya* in the Russian linguistic culture: 1. Earthly life in this world; 2. Agricultural activities of man (plowing); 3. Family – earthly and heavenly; 4. Ritual practice (oath, frankincense; handful / pinch of land transported to a new land); 5. Death and funeral; 6. Birth and return to earth.

Keywords

theomorphism, myth, mythologeme, linguistic culture, language picture of the world

For citation

Pimenova M. V., Moshina E. A. Mythologeme *Mat'-Syr-Zemlya* (Damp Mother Earth) in the Russian language picture of the world. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 138–151. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/11

Введение

Обращение к теме ментальности народа в аспекте типичных народных представлений о мире и о своем месте в этом мире вызвало необходимость изучить такое сложное явление мифологии русского народа, как Мать-сыра-земля. Мифологема – это явление языкового сознания, восходящее к определённому архетипу (Мировое древо, Великая Богиня-мать и т. д.). Как показывает анализ, мифологема *Мать-сыра-земля* реализует в русской лингвокультуре комплекс признаков, прототипом которых является более древняя мифологема – *Великая Богиня-мать*.

Смена религии привела к тому, что знания о традиционных дохристианских верованиях практически утрачены русским народом. Восстановление знаний о таком важном фрагменте языковой картины мира возможно посредством контекстуального анализа имени данной мифологемы.

Отдельные стороны вопроса взаимоотношения мифа и языковой картины мира в разной степени затрагивались как фольклористами, так и языковедами и лингвокультурологами [Андреев, 1990; Борисова, 2006; Буслаев, 1910; Колесов, 1986; 2001; 2004; Кошарная, 2002; Маковский, 1998; Максимов, 1991; Мошина, 2019а; 2019б; Пименова, 2000; 2018; Пименова, Капенова, 2016; Фрейденберг, 1978]. Анализируемая мифологема описывалась в ограниченном количестве работ: как женская составляющая древнего пантеона русских С. В. Максимовым; как фольклорный элемент индивидуально-авторской картины мира В. Распутина А. Г. Костиной; в рамках анализа концепта *ЗЕМЛЯ* О. В. Кривалёвой; как одно из обозначений земли в русских былинах в сопоставлении со «Старшей Эдой» Т. В. Топоровой.

Результаты и обсуждения

Первый аспект смыслового содержания исследуемой мифологемы связан с теоморфной природой земли: в формуле *Мать-сыра-земля – говорить нельзя* заложена табуированность божественного имени. Обожествляемость земли была свойственна не только для русской, но и для древнегреческой и германской лингвокультуры. «Неразрывная связь двух начал стала причиной того, что наряду с поклонением небу возникло и религиозное почитание земли» [Кривалёва, 2008, с. 87]. Если нельзя сразу назвать имя древней богини, то необходимо обратиться к комплексу дифференциальных признаков, которые помогут воссоздать ее языковой образ.

Табуированное имя богини указывает на произошедшую смену религий, когда имена прежних богов оказались под запретом [Маковский, 1998; 2006]. Их упоминание грозило не только общественным порицанием, но и церковными карами.

На то, что у славян был культ земли, указывают некоторые запреты, сохранившиеся (пусть и частично) в русской лингвокультуре: например, в пословицах и поговорках, приметах, забытых праздниках, ритуалах (*Упал, так поцелуй мать-сыру землю да становись на ноги*), загадках (*Матушкин терем не поднимешь. Всех и вскармлит и вспоит, и угодьем наделит. Дождь льёт, она пьёт, всё зеленеет да растёт*). Имя земли прямо указывает на существование дохристианского аграрного культа (*Хотя, по сути дела, он, конечно, ближе всех стоит к тому, что какой-нибудь современный мыслитель назвал бы аграрной мифологией: мать-сыра земля, родовая община, на народном собрании решать личные нужды и чаяния*. Васильева. Триптих с тремя неизвестными). Этот культ берет свое начало в глубокой древности: для земледельцев земля всегда была святыней (*Для одних оно существовало в человеческом облике, для других – в зверином. Одна из самых больших святынь – мать сыра земля. К ней относятся как к женскому началу, рождающему и плодоносящему. У восточных славян этот древний индоевропейский культ сохранился в очень архаичных проявлениях – запрещении бить землю в неритуальных случаях, тревожить землю до определенного срока и плевать на неё*. Еремеева. Лекции по русскому искусству). Все дифференциальные признаки Матери-сырой-земли относятся к сакральной фертильности и связанными с ней ритуалами.

Какая богиня скрывалась за описательным именем *Мать-сыра-земля*? Существует несколько версий. Рассмотрим их подробнее.

Одно из мнений состоит в том, что Матерью-сырой-землей называли в русском фольклоре Макошь (Мокошь, Мокшу), позже – в христианстве – именуемую Параскевой Пятницей. На это указывают признаки внешнего облика и традиционного атрибута Макоши – веретено (*Праобразом христианской Параскевы-Пятницы была древнеславянская богиня Мокошь (Макошь, Мокша). По верованиям она и есть мать Сыра-Земля. Мокошь в виде женичины с большой головой и вытянутыми ввысь длинными руками, олицетворяла взаимодействие сил земли и неба. Часто невидима, выдает ее только жужжание веретена*. Клейн, Шотландия. Ноябрь).

В народном календаре был особый праздник. 23 мая праздновались именины Матери-сырой-земли. При принятии христианства этот день стал называться именем Симона Зилота (*Мать Сыра Земля добра, Уроди нам хлеба, Лошадушкам овсеца, Коровушкам травки!.. Минул праздник Микулы, минули именины Матери Сырой Земли, с первым сбором целебных зелий и с зилотовыми хороводами*).

Глядь, честной Семик на дворе – завиванье венков, задушные поминки. Мельников-Печерский. В лесах). Праздник в народном календаре сохранился, сменив название.

С именем Матери-сырой-земли связан еще один день в народном календаре: 29 июня. Этот день назван Тиховым днем. П. И. Мельников-Печерский так описывает его: *Сегодня на Тихов день тиха, добра Мать Сыра Земля... И солнышко сегодня тихо течет по небу... И певчие птички с нынешнего дня затихают...* (Мельников-Печерский. В лесах). От этого дня до 7 июля собирали целебные травы – они считались дарами Матери-сырой-земли (*Одолеет он всякую силу нечистую!.. Мать Сыра Земля со живой водой тот цветок породили – оттого равна у него сила на водяницу и на поляницу. Возьми цветок, красавица... Адамова голова, иначе Адам-трава, или кукушкины сапожки – *Cypripedium Calceolus*. Мельников-Печерский. В лесах).*

На память о культе Матери-сырой-земли указывают дифференциальные признаки возносимой молитвы, обращения к земле. Мать-земля – родительница, кормилица, защитница и врачеватель, она наделяет своих детей угодами, позволяющими добыть себе хлеб собственным трудом (*Тут на иной лад, иным напевом завела она мольбу к Матери Сырой Земле: Ох, ты гои сей, Сыра-Земля! Мати нам сей родная, Всех еси ты породила, Воспоила-воскормила И угодьем наделила... Для людей своих детей – Зелый еси породила И злак всякий напоила, Польгой беса отгоняти И в болезнях помогати, – Повели с себя урвати Зелый, снадобьев, угодьев Ради польги на живот. Мельников-Печерский. В лесах).*

Земле поют славу как одной из многих богинь-благоподательниц («*Слава асам, слава богиням и тебе, мать сыра-земля! Даруйте нам обоим, благородным, и слово, и мудрость, и силу врачевания – пока мы живем*»). Буслаев. Песни «Древней Эдды» о Зигурде и Муромская легенда). Сама же земля славит Бога-Творца – и это уже дифференциальные признаки христианской религии (*И слышит он, как трава растет, слышит он, как жемчуги в море далеком перекатываются, как цветы цветут, и вся мать сыра-земля, и солнце, и луна, и звезды светлые славят Бога Творца. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки*). У земли просят прощения, уходя из этого мира (*Прощай, солнце, прощай, месяц, прощай, звезды, прости, матушка сыра-земля. Шишков. Ватага*). С её именем ассоциируются блага (*Мать-земля благоцветущая! Мать – сыра земля! Шергин. Отцово знанье*).

В традициях русского народа сохранилось много ритуальных действий, связанных с мифологемой Матери-сырой-земли. Глубокие (поясные) поклоны до самой земли, ношение в ладанках на шее щепотки родной земли, защищающей, по поверьям, воинов; поедание земли в качестве самой верной клятвы, рассыпание горсти земли на новом месте при переезде – всё это указывает на устойчивость мифологемы в русском языковом сознании (*Степан встал, положил еще на прощанье земной поклон и поцеловал под собою мать сыру землю; перекрестился и <...> пошел в город. Даль. Хмель, сон и явь*). Об этих традициях писал С. В. Максимов [1903].

В начале XX в. у русского народа наблюдаются признаки двоеверия, когда древнее имя богини пытаются обозначить через имя христианской Богородицы. Об этом пишут писатели того времени¹: А. М. Ремизов, Д. С. Мережковский,

¹ *И кто-то шепчет: «Богородица – великая мать». «Богородица – великая мать сыра земля есть»* (Ремизов. Взвихренная Русь). *«Ты настоящая мне мать, как земля», – мог-*

Вяч. И. Иванов, Б. В. Шергин и мн. др. Приводимые контексты указывают на прямую связь Богородицы и Матери-сырой-земли в языковом сознании писателей. У Бориса Андреевича Пильняка написана повесть, имеющая такое название «Мать сыра-земля». О преемственности христианской Богородицы и Матери-сырой-земли пишут и русские философы², филологи, исторические культурологи, литературоведы³, исследователи фольклора⁴. Дохристианская мифологема

ла бы она сказать Божьей Матери, так же как ей самой говорит кто-то. Или как у Достоевского (в «Бесах») говорит одна прозорливая: «**Матерь Божья есть великая мать сыра земля**». Тайна Матери – тайна Земли. В догматической христианской Троице – Отец, Сын и Дух; а в этой бабушкиной, как будто не христианской, «еретической» – Отец, Сын и Мать (Мережковский. Не святая Русь). «**Великая Мать**, отвечаю, упование рода человеческого». «Так, говорит, **Богородица – великая Мать Сыра Земля** есть, и великая в том для человека заключается радость» (Вяч. И. Иванов. Достоевский и роман-трагедия). Мужики – старики, старухи, – расскажут, что горы и овраги накопили огромные черти, такие, каких теперь уже нет, своими рогами – в то самое время, когда гнали их архангелы из рая. **Мать сыра-земля**, как любовь и пол, тайна, на которую разделила – она же **мать сыра-земля** – человека, мужчину и женщину, – **манит смертельно**, мужики **целуют землю сыновне**, **носят** в ладонках, **приговаривают** ей, **заговаривают** – любовь и ненависть, солнце и день. **Матерью сырою-землей** – как смертью и любовью – **клянутся** мужики. **Мать сыру-землю** – **опахивают** заговорами, и тогда, в ночи **запрягается** в соху вместо лошади голая вдова, все познавшая, а **правят сохой** две голые девки, у которых земля и мир впереди. **Женщине быть – матерью сырой-землей**. – А сама **мать сыра-земля** – поля, леса, болота, перелески, горы, дали, годы, ночи, дни, метели, грозы, покой. – **Мать сыру-землю** можно – **иль проклинать**, **иль любить** (Пильняк. Мать сыра-земля).

² – **Великая мать**, упование рода человеческого. – Так, **Богородица – великая мать сыра земля** есть, и великая в том для человека заключается радость» («Бесы», слова старицы в рассказе Хромоножки). Москва. 18 января 1912 г. (С. Н. Булгаков. Философия хозяйства (мир как хозяйство) (1912)).

³ Для русского народа **Богородица** не может быть предметом даже самой одухотворенной и аскетически очищенной влюбленности, она – **Матерь**, и только **Матерь** (характерно, что Ее наиболее нормальное обозначение в русском узусе – не «**Дева Мария**», но именно «**Богородица**»). Русское присловье утверждает, что у **каждого** из нас – **три матери**, и **первая** из них – **Богородица**, **вторая** – **мать сыра земля**, **третья** – та, что **муки** приняла. Но не только человеческое материнство – даже и материнство животных, столь привычное и столь жизненно важное для крестьянского народа, причастно с точки зрения русского фольклора пренепорочному материнству Богородицы. Русский духовный стих утверждает: «**Аще Пресвятая Богородица / Помощи своей не подаст, / Не может ничто на земле в живе родиться, / И ни скот, и ни птица, / Ни человеком бысть**» (С. С. Аверинцев. Горизонт семьи).

⁴ **Бейся, ратися со всяким богатырем, И со всею паленицею удаюю; А только не выходи драться с Святогором богатырем: Его и земля на себе через силу носит; Не ходи драться с Самсоном богатырем: У него в голове семь власов ангельских. Не бейся и с родом Микуловым: Его любит матушка сыра земля. Не ходи еще на Вольгу Сеславича: Он не силою возьмет, Так хитростью, мудростью. То есть как вещей оборотень: в том стояла его мудрость, как уже мы знаем из вариантов о Волхе-оборотне. Итак, сама **мать сыра земля** **любит** Микулу Селяниновича и весь его род-племя. Указание драгоценное! В нем чувствуется еще дыхание древнейшего мифа о любовном союзе **богини земли с богом, покровителем земледелия** (Ф. И. Буслаев. Русский богатырский эпос (1887)).**

И **Богоматерь**, сущая превыше всех тварей, есть в то же время и **слава земли**. Это именно чувствовал и провозгласил наш прозорливец «**матери-земли**» Ф. М. Достоевский в словах своих: «**Богородица мать-сыра земля** есть, и великая в том заключается для

Мать-сыра-земля стала правопреемницей христианской мифологемы Богородицы.

В 1992 г. в журнале «Наука и религия» был опубликован текст неизвестного автора «Песни птицы Гамаюн». Согласно этому тексту, Мать-сыра-земля названа в ряду других древнерусских богов (*И тогда поженились великий Хорс с молодой Зарей-Зареницею, стали вместе они коротать свой век. Ликовали на свадьбе Зари и Хорса Мать-Сыра Земля, Сварог с Ладюю, Велес и Перун, все Сварожичи, вместе с ними – вся подвселенная. Песни птицы Гамаюн.*)

Павел Иванович Мельников-Печерский в романе «В лесах» во второй книге (1871–1874) описывает брак двух богов: Ярилы и Матери-сырой-земли. От этого брака появились животные⁵, ландшафт, растительность⁶ и люди⁷. Фёдор Иванович Буслаев в труде «Русский богатырский эпос», написанном в 1887 г., указывает, что от союза Матери-сырой-земли с богом, покровителем плодородия, появились люди – земледельцы-землепашцы – их дети.

С Матерью-сырой-землей связан текст духовного стиха «Голубиная книга». В этом тексте описывается мотив сотворения человека. Части тела его взяты от земли (*У нас мир-народ от Адамия; Кости крепкие от камня; Телеса наши от сырой земли; Кровь руда наша от черна моря* (Голубиная книга, 1991)). Здесь встречается переосмысление образа земли – она в «Голубиной книге» не мать, а вещественная субстанция, из которой сотворено тело человека, как пишется в тексте Библии.

Текст Библии, словами апостола Павла, указывает на двойственную природу человека – существование первого – телесного – и второго – духовного человека: «Первый человек – **из земли, перстный** (здесь и далее выделено нами. – М. П., Е. М.); второй человек – Господь с неба» (1 Коринф. 15: 47). Первый человек называется внешним, духовный – «внутренним человеком»: «Посему мы не унываем, но если **внешний наш человек** и тлеет, то **внутренний** со дня на день обнов-

человека радость». *Матерь-Земля оказалась матерью Матери Бога* (С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)).

⁵ *Вот сказанье наших праотцев о том, как бог Ярило возлюбил Мать Сыру Землю и как она породила всех земнородных. Лежала Мать Сыра Земля во мраке и стуже. Мертва была – ни света, ни тепла, ни звуков, никакого движенья. И сказал вечно юный, вечно радостный светлый Яр: «Взглянем сквозь тьму крошечную на Мать Сыру Землю, хороша ль, пригожа ль она, придется ли по мысли нам?» (Мельников-Печерский. В лесах).*

⁶ *И полились через солнце жаркие волны лучезарного Ярилина света. Мать Сыра Земля ото сна пробуждалась и в юной красе, как невеста на брачном ложе, раскинулась... Жадно пила она золотые лучи живоносного света, и от того света палящая жизнь и томлящая нега разлились по недрам ее. Несутся в солнечных лучах сладкие речи бога любви, вечно юного бога Ярилы: «Ох ты гой еси, Мать Сыра Земля! полюби меня, бога светлого, за любовь за твою я украшу тебя синими морями, желтыми песками, зеленой муравой, цветами алыми, лазоревыми; **народишь** от меня милых **детушек** число несметное... Любы Земле Ярилыны речи, возлюбила она бога светлого и от жарких его поцелуев разукрасилась злаками, цветами, темными лесами, синими морями, голубыми реками, серебристыми озерами (Мельников-Печерский. В лесах).*

⁷ *И все жило, все любило, и все пело хвалебные песни: отцу – Яриле, матери – Сырой Земле. И вновь из красного солнца любовные речи Ярилы несутся: «Ох ты гой еси, Мать Сыра Земля! разукрасил я тебя красотой, народила ты милых детушек число несметное, полюби меня пуще прежнего, **породишь** от меня детище любимое». Любы были те речи Матери Сырой Земле, жадно пила она живоносные лучи и **породила человека**... (Мельников-Печерский. В лесах).*

ляется» (2 Коринф. 4: 16). В этом видится отличие двух мифологических картин мира относительно анализируемой мифологемы – дохристианской и христианской.

Валентин Григорьевич Распутин написал повесть «Прощание с Матёрой», впервые изданную в 1976 г. Матёра – другое (сибирское) название Матери-сырой-земли. В четвертом номере 2002 г. журнала «Звезда» была опубликована статья Игоря Сухих, посвященная анализу этого романа. Автор публикации приводит свои эпитеты Матери-сырой-земли = Матёры: *чёрная, рождающее лоно, кормилица, мать пахаря, хлебородница, рождающая*⁸. Эти эпитеты опять указывают на дифференциальные признаки фертильности земли, которые сохранились в языковом сознании сибиряков.

Мифологические картины мира разных народов совпадают в части отдельных божеств. В древнегреческой мифологической традиции богиней земли считалась Гея. Мать-сыра-земля соотносится с Геей: *В её поэзии ощущается нечто исходящее из самых пучин, «хтоническое» – то есть олицетворяющее древнюю природную мощь Земли. Из всех богов Шкапской была ближе всех Гея, Мать-Сыра-Земля. Оттого и появляется образ дурных семян, брошенных в землю небрежной рукой Сеятеля* (Макин. Mater Dolorosa – Мать Скорбящая).

Собранный из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) языковой материал указывает на еще одну богиню древнегреческого пантеона – Кибелу (греч. Κυβέλη, лат. – Cybele), которую иногда называют иначе: Цибела, Кибеба (греч. Κυβήβη). На эту мифологическую связь указывает П. И. Мельников-Печерский, называя богиню по-своему – Кивилла: *Потом стали поклоняться солнцу – это Дажбог, и, наконец, грому – это Перун или Гром Гремучий. То же самое было и у древних эллинов: сначала поклонение Урану (небо), потом Кроносу (время, которое показывается ходом солнца) и, наконец, Зевсу (грому), что у эллинов Кивилла – то у нас Мать Сыра Земля* (Мельников-Печерский. В лесах). В древнегреческую мифологию эта богиня пришла из Малой Азии из фригийского пантеона богов. У этой богини было еще одно имя – Великая мать богов (Mater magna). Мать-сыра-земля тоже называется *великой*, как и ее преемница – Богородица: – *«Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого». – «Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость»* (Достоевский. Бесы).

В русской языковой картине мира у мифологемы *Мать-сыра-земля* отмечен еще один лингвокультурный синкретичный смысл: материнство / родственные узы. Помимо прямого указания (*Русское присловье утверждает, что у каждого из нас – три матери, и первая из них – Богородица, вторая – мать сыра земля, третья – та, что муки приняла* (Аверинцев. Горизонт семьи)), данный смысл представлен через функциональные признаки матери – носить (вынашивать), родить, растить, кормить (*Кажется, впрочем, что в обоих случаях вернее воскликнуть: как только мать – сыра земля носит!* (Салтыков-Щедрин. Письма к те-

⁸ Распутин, если угодно, – не советский Златовратский, а сибирский Маркес, превращающий свой мир в миф (русский перевод «Ста лет одиночества» появился, кстати, в семидесятом). Имя деревни и острова, «носящих одно название» (*Матера* в квадрате), конечно, идет от фольклорного «*Мать сыра-земля*». «*Мать земля* – это прежде всего черное, рождающее лоно земли-кормилицы, матери пахаря, как об этом говорит постоянный ее эпитет «*мать земля сырая*»: «*Мать сыра-земля, хлебородница*». Но ей же принадлежит и растительный покров, выброшенный на ее лоно. Он сообщает ее рождающей глубине одяние софийной красоты (Сухих. Однажды была земля).

теньке)); *Не слушал я дедовского заклатья; знать, рассудил меня с ним господь: вот оно когда пришло неизбежное горе – не роди, мать сыра земля, пропащий я человек!* (Даль. Хмель, сон и явь); *Зря, значит, растили их солнышко да мать сыра-земля* (Леонов. Русский лес); *Прощай, мать сыра земля, кормилица наша! – сказала она, не переставая креститься, – прощай!.. Воскормила ты, возрстила меня самое и детей всех моих...* (Григорович. Переселенцы)).

В русской лингвокультуре сложился стереотипный образ матери-утешительницы: доброй, ласковой, любящей: *Не жывал он в неге-холе Княженецкого кремля, – Нет, Микулу в чистом поле Любит Мать Сыра Земля...* (Коринфский. Минула); *Мать Сыра Земля добра, Уроди нам хлеба, Лошадушкам овсеца, Короваушкам травки!..* (Мельников-Печерский. В лесах); *Скорбь об ином утишишь тебе только мать сыра земля* (Шергин. Из дневников). На материнство Сырой-Земли прямо указывает признак 'дети': *В лесах на севере в тот день первый оратой русской земли вспоминался, любимый сын Матери Сырой Земли, богатырь, крестьянством излюбленный, Микула Селянинович* (Мельников-Печерский. В лесах). Встречаются примеры, объективирующие сопряженные дифференциальные признаки, например: 'невеста' (*Что ж, Мать сыра Земля, берете ли вы его в мужья?* Букша. Открывается внутрь; *Видно моя суженая-ряженая – мать – сыра земля* (Загоскин. Брынский лес)), 'теща' (*Ты скачи во станицу, конь вороной, Передай жене, отцу-матери, Что женился я на другой жене И другую себе выбрал матушку: Заручила меня пуля горская, Женила меня шапка острая, Приняла в зятя мать сыра-земля...* (Чекалин. После боя)), 'родственница' (*За границей Заколдун сроду не бывал, ближайшим родственником его являлась Мать Сыра Земля, адрес же постоянного местожительства определялся все теми же координатами и с той же точностью* (Стругацкие. Сказка о Тройке)).

Отглагольное существительное от *родить* – это слово *Родина*. Для русской лингвокультуры свойственна родиноцентрическая модель мира. Метафоры рождения закрепляют обусловленную ассоциацию: Родина-мать и Мать-земля. В мифологеме *Мать-сыра-земля* также заложен смысл Родины: *Нет, не дай Бог умереть в том краю, на чужбине, вдали от матери сырой земли русской!* (Победоносцев. Московский сборник); *Мать-сыра земля была его родиной и станет его могилой* (Быков. Волчья яма).

Мифологема *Мать-сыра-земля* основывается на архетипических представлениях о живой природе. Земля наделяется теми же витальными характеристиками, что и человек: жизнь, рост, сон, прием пищи (*Поэтому в финале фильма Ниловна не умирает. Мать-Сыра-Земля не может погибнуть: Ниловна превращается в камень, в скульптурное изображение самой себя* (Коршунов. Четыре «матери» советского кино); *У Арины Арсеньевой было детство, пропахшее пирогами, <...> и она возрстала обильно – матерью сырой-землей – как тюльпанная (только две недели по весне) степь* (Пильняк. Мать сыра-земля); *Мать Сыра Земля ото сна пробуждалась и в юной красе, как невеста на брачном ложе, раскинулась...* (Мельников-Печерский. В лесах); *Ах! раскройся, мать сыра земля! Поглоти меня, преступницу!* (Остолопов. Бедная Дуня); *Любы были те речи Матери Сырой Земле, жадно пила она живоносные лучи и породила человека...* (Мельников-Печерский. В лесах)). Ей свойственны как физиологические реакции (*Ох, отпрыгнула мать сыра земля на Дону дива окаянного, ой, Петр!* (Чапыгин. Разин Степан); *Ленин идет, уже слышен разбойничий посвист, уже дрожит мать сыра земля от топота дикой пугачевской рати* (Суханов. Записки о революции); *Не от грома, не от молнии, не от вихоря Застонала мать-сыра земля, леса прикло-*

нилися, *А от великой дружины великокняжеской, Да от топота борзых коней* (Полевой. Клятва при гробе Господнем)), так и человеческие эмоции (*Выходило что-то не в меру громкое, грубо-стройное, древнецерковное, властное и грозящее. Расплачется мать, сыра-земля, разрыдается! заливался слепой* (Бунин. Деревня); *Ликовала Мать Сыра Земля в счастье, в радости, чаяла, что Ярильной любви ни конца, ни края нет...* (Мельников-Печерский. В лесах)). Так же, как и у человека, у Матери-Сырой-Земли празднуются именины (*Минул праздник Миккулы, минули именины Матери Сырой Земли, с первым сбором целебных зелий и с золотовыми хороводами* (Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая)).

Следующий дифференциальный признак мифологемы *Мать-сыра-земля* – это осязаемая ‘поверхность’, на которую можно опереться, прилечь, ступить: *Описав, как татарский царь Калин подступил к Киеву и как «собралось с ним силы на сто верст во все четыре стороны», певец в отчаянии восклицает: Зачем мать сыра земля не погнется?* (Буслаев. Русский народный эпос); *Парк не удовлетворяет простого русского человека: он не любит погулять так, чтобы травы не измять, чтобы не прилечь к матери сырой земле, чтобы не попить чайку под деревом, в виду бесконечной рощи* (Скавронский. Очерки Москвы); *Стопами неслышными безмолвно, невидимо развеселый Ярило ступает по Матери Сырой Земле...* (Мельников-Печерский. В лесах).

Поверхность земли описывается стёртыми соматическими метафорами посредством глаголов *лежать, стоять, держать*: *Видно, Трофимов хозяйничает, И вокруг лежит тундра, мать сыра земля* (Горбатов. Большая вода); *Стоит мать сыра земля, Бегут по земле три кобеля, Растут на земле три гриба, Идут по земле три Божьих раба, Владимир, Егор и Василий* (Иванов. Магический опыт); *Да как тебя мать – сыра земля держит, и как это тебя не выпорют, негодный мальчишка* (Аммосов. Дневник). Самая частотная соматическая метафора, описывающая поверхность земли, основана на признаке ‘лицо’: *Однако прибавим шагу, туманы вздымаются, роса умывает лицо Матери Сырой Земли* (Мельников-Печерский. В лесах).

Соматические признаки земли описываются метафорами колебания ее поверхности: – *Что ж, сырай напоследок, могучий Хорс. Первый раз затрубил в турий рог бог Хорс – всколебалась Мать-Сыра Земля, приклонились все дубравушки <...> Протрубил и второй раз великий Хорс – всколебалась Мать-Сыра Земля, горы дальние порастрескались* (Песни птицы Гамаюн // «Наука и религия», 1992). Эти признаки вербализуются рядом глаголов: *колыхаться, колебаться* и производными: *Под грозой ее Леса падали, Мать сыра-земля Колебалась* (Никитин. Русь); *Мать сыра земля колышется, И дремучий бор дрожит; Словно гром гремит раскатистый, Раздается стук копыт* (Суриков. Богатырская жена).

В мифологеме *Мать-сыра-земля* наблюдается объединение двух дифференциальных признаков: ‘рождение’ и ‘смерть’. Земля – рождающее лоно и могила, в которую уходит после смерти человек. Налицо синкретизм семем, образовавшийся вследствие смены религии: принятием христианства, когда в русскую культуру пришла новая обрядовая практика похорон.

Такой синкретизм обусловлен ритуальными обрядами и народными поверьями: 1. похоронами – захоронением в земле и 2. представлениями о неприятии земель человека из-за совершенных им проступков. Поверхность земли не держит преступников (*Пусть, говорит, сама мать сыра земля разверзнется под твоими ногами, Мурзин* (Липатов. Деревенский детектив)). До сих пор среди народа существует стойкое убеждение, что самоубийца земля не принимает, выталкивает их

тела на поверхность (*Существовало поверье, что те, чья жизнь оборвалась преждевременно, умирали не сразу. Мать сыра земля не принимала их и выталкивала из себя, заставляя искать себе применения на поверхности. В своем инобытии эти мертвецы как бы доживали отнятое у них время, но делали это с большим уроном для окружающих. Ища выхода своей нерастроченной силе, они губили урожаи и устраивали летние засухи* (Водолазкин. Лавр)). Каждый человек обязан изжить свой век.

С принятием христианства умерших стали закапывать в землю. Глубокая земля расступается, принимая в своё лоно ушедших из жизни («*За прежде служивших государю! Сыра земля, расступись!*» (Лихоносов. Наш маленький Париж)). Могила – еще один дифференциальный признак мифологемы *Мать-сыра-земля*. В народной традиции он реализуется метафорами постели (*Таисья сильно, полным голосом подхватила: Нам постелюшка – мать сыра земля, Изголовьице – зло поленьице... Рябов лежал навзничь на горячем песке, жадно вглядывался в Таисьино лицо, держал в ладони ее тонкое запястье, слушал, как в два голоса, точно давно спевшись, они выводили: Одеялышко – ветры буйные, Покрывалышко – снеги белые...* (Герман. Россия молодая)). Мать-сыра-земля рождает своих детей. И по смерти её дети возвращаются в лоно земли.

Обобщим полученные данные об основных дифференциальных признаках мифологемы *Мать-сыра-земля* в виде таблицы. Определим наиболее актуальные из них.

Дифференциальные признаки мифологемы *Мать-сыра-земля*
Differential signs of the mythologeme *Mat'-Syra-Zemlya*

№	Дифференциальные признаки мифологемы <i>Мать-сыра-земля</i>	Количество примеров	
		ед.	%
1	‘богиня’	124	17,3
2	‘мать’	189	26,3
3	‘человек (женского рода)’	348	48,5
4	‘поверхность’	39	5,4
5	‘могила’	18	2,5
Итого:		718	100

Выводы

Как показал анализ собранного материала, языковое сознание носителей русского языка прочно удерживает в себе лингвокультурологические смыслы мифологемы *Мать-сыра-земля*. Самыми яркими, прочно укоренившимися в русской языковой картине мира дифференциальными признаками, связанными с этой мифологемой, выступают (по степени частотности): ‘человек (женского рода)’ (48,5 %), ‘мать’ (26,3 %), ‘богиня’ (17,3 %), ‘поверхность’ (5,4 %), ‘могила’ (2,5 %).

Подведём **итоги**. Мифологема *Мать-сыра-земля* содержит в себе сложный комплекс лингвокультурных смыслов. Их можно представить в виде нескольких блоков дифференциальных признаков:

1) человек женского рода (актуальными признаками являются лицо, тело, витальность);

- 2) земля – матушка (Родина; родительница; кормилица, утешительница; её дети – это всё живое);
- 3) земля – богиня (повелительница, распорядительница, её мужем является бог (Ярило; покровитель земледелия), дарительница);
- 4) земля – поверхность (ландшафт; почва, грунт; могила);
- 5) земля – могила (куда хоронят умерших).

Список литературы

- Андреев Ю. В.* Поэзия мифа и проза истории. Л.: Лениздат, 1990. 223 е., илл. (Культура и религия)
- Борисова С. А.* Метафоры «неба» и «земли» в германских языках (на индоевропейском фоне): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 23 с.
- Буслаев Ф. И.* Соч.: В 3 т. СПб., 1910.
- Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
- Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове: В 5 кн. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. Кн. 2: Добро и зло. 304 с. (Филология и культура)
- Колесов В. В.* Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 237 с.
- Кривалёва О. В.* Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 213 с.
- Кошарная С. А.* Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во БГУ, 2002. 288 с.
- Маковский М. М.* Метаморфозы слова (табуирующие маркеры в индоевропейских языках) // Вопросы языкознания. 1998. № 4. С. 151–179.
- Маковский М. М.* Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие. М.: URSS, 2006. 280 с.
- Максимов С. В.* Мать – Сыра Земля // Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильворг, 1903. С. 251–274.
- Максимов С. В.* Крестная сила, нечистая сила, неведомая сила. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1991. 352 с.
- Мошина Е. А.* Реализация метафорической модели ЗЕМЛЯ-МАТЬ в русской языковой картине мира // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: Сб. науч. ст. к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского Ин-та иностр. яз. / Под общ. ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019а. С. 135–140. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 23)
- Мошина Е. А.* Мифологические параллели в метафорах земли в авторской картине мира М. И. Цветаевой // Языки и культура народов России и стран СНГ: Сб. ст. / Под общ. ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019б. С. 91–96. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 17)
- Пименова М. В.* Мифологемы в гендерном аспекте // Mentalität. Konzept. Gender / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2000. S. 204–219. (Reihe "Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik". Bd. 7)
- Пименова М. В.* Этногерменевтика русской сказки: Монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 355 с. (Научная мысль)
- Пименова М. В., Капенова Ж. Ж.* Концептуальные исследования в современной лингвистике: теория и практика (на примере ландшафтных концептов): Монография. СПб.: СПбГЭУ, 2016. 151 с. (Серия «Поликультурное пространство языка в Казахстане». Вып. 6)

Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. 605 с. (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»)

Список источников

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Изд. Московской патриархии, 1990. 1372 с.

Голубина книга сорок пядень // Стихи духовные. М.: Сов. Россия, 1991. С. 27–31.

Голубиная книга. URL: <https://www.marquette.edu/maqom/golubinaja.html> (дата обращения 20.01.2020).

Голубиная Книга // Стихи духовные. М.: Сов. Россия, 1991. С. 31–37.

References

Andreev Yu. V. *Poeziya mifa i proza istorii* [The poetry of myth and prose of history]. Leningrad, 1990, 223 p. ill. (Kul'tura i religiya [Culture and Religion])

Borisova S. A. *Metafora "neba" i "zemli" v germanskikh yazykakh (na indoevropeyskom fone)* [Metaphors of "heaven" and "earth" in Germanic languages (against the Indo-European background)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2006, 23 p.

Buslaev F. I. *Soch.: V 3 t.* [Works: In 3 vols]. St. Petersburg, 1910.

Freydenberg O. M. *Mif i literatura drevnosti* [The myth and literature of antiquity]. Moscow, Nauka, 1978, 605 p. (Series "Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka" ["Studies on the Folklore and Mythology of the East"])

Kolesov V. V. *Drevnyaya Rus': nasledie v slove: V 5 kn.* [Ancient Russia: heritage in the word: in 5 books]. St. Petersburg, Philological Faculty of SPbSU, 2001, 304 p. Bk. 2: Dobro i zlo [Good and Evil].

Kolesov V. V. *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi* [The world of man in the word of Ancient Russia]. Leningrad, 1986.

Kolesov V. V. *Yazyk i mental'nost'* [Language and mentality]. St. Petersburg, 2004, 237 p.

Kosharnaya S. A. *Mif i yazyk: opyt lingvokul'turologicheskoy rekonstruktsii russkoy mifologicheskoy kartiny mira* [Myth and language: the experience of linguocultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world]. Belgorod, BSU Publ., 2002, 288 p.

Krivaleva O. V. *Kontsepty "nebo" i "zemlya" v russkoy i nemetskoy yazykovykh kartinakh mira* [The concepts of "heaven" and "earth" in Russian and German language pictures of the world]. Cand. philol. sci. diss. Ufa, 2008, 213 p.

Makovskiy M. M. *Fenomen tabu v traditsiyakh i v yazyke indoevropeytssev: sushchnost', formy, razvitie* [The taboo phenomenon in the traditions and in the language of the Indo-Europeans: essence, form, development]. Moscow, URSS, 2006, 280 p.

Makovskiy M. M. *Metamorfozy slova (tabuiruyushchie markery v indoevropeyskikh yazykakh)* [Word metamorphoses (tabu markers in Indo-European languages)]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1998, no. 4, pp. 151–179.

Maksimov S. V. *Krestnaya sila, nechistaya sila, nevedomaya sila* [Cross power, unclean power, unknown power]. Kemerovo, Kemerovo Publ. H., 1991, 352 p.

Maksimov S. V. *Mat' – Syra Zemlya* [Mother Earth]. In: *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Unclean, unknown and godfather power]. St. Petersburg, Tov. R. Golike i A. Vil'vorg, 1903, pp. 251–274.

Moshina E. A. Mifologicheskie paralleli v metaforakh zemli v avtorskoj kar-tine mira M. I. Tsvetaevoy [Mythological parallels in the metaphors of the earth in the M. I. Tsvetaeva author's picture of the world]. In: *Yazyki i kul'tura narodov Rossii i stran SNG: Sb. st.* [Languages and culture of the peoples of Russia and the CIS countries: coll. of art.]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2019, pp. 91–96. (Series “Kontseptual'nyy i lingval'nyy miry” [Conceptual and Linguistic Worlds]. Iss. 17).

Moshina E. A. Realizatsiya metaforicheskoy modeli ZEMLYa-MAT” v russkoj yazykovoy kartine mira [Implementation of the EARTH-MOTHER metaphorical model in the Russian language picture of the world]. In: *Lingvistika 21 veka: traditsii i innovatsii: Sb. nauch. st. k 30-letnemu yubileyu Sankt-Peterburgskogo In-ta inostr. yaz.* [Linguistics of the 21st century: traditions and innovations: collection of scientific articles for the 30th anniversary of the St. Petersburg Institute of Foreign Languages]. St. Petersburg, 2019a, pp. 135–140. (Series “Kontseptual'nyy i lingval'nyy miry” [“Conceptual and lingual worlds”]. Iss. 23).

Pimenova M. V. *Etnogermenevtika russkoj skazki: Monografiya* [Ethnohermeneutics of a Russian fairy tale: Monograph]. Moscow, INFRA-M, 2018, 355 p.

Pimenova M. V., Kapenova Zh. Zh. *Kontseptual'nye issledovaniya v sovremennoj lingvistike: teoriya i praktika (na primere landshaftnykh kontseptov): Monografiya* [Conceptual research in modern linguistics: theory and practice (on the example of landscape concepts)]. St. Petersburg, SPbGEU, 2016, 151 p. (Series “Polikul'turnoe prostranstvo yazyka v Kazakhstane” [“Multicultural space of language in Kazakhstan”]. Iss. 6).

Pimenova M. V. Mifologemy v gendernom aspekte [Mythologemes in the gender aspect]. In: *Mentalität. Konzept. Gender* [Mentality. Concept. Gender]. Landau, Verlag Empirische Pädagogik, 2000, pp. 204–219. (Reihe “Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik”. Vol. 7)

List of sources

Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta [The Bible. Scripture Books of the Old and New Testaments]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ. H., 1990, 1372 p.

Golubinaya kniga [Pigeon book]. URL: <https://www.marquette.edu/maqom/golubinaja.html> (accessed: 20.01.2020).

Golubinaya kniga [Pigeon book]. In: *Stikhi dukhovnye* [Spiritual Poems]. Moscow, Sov. Rossiya, 1991, pp. 27–31.

Golubina kniga sorok pyaden' [Pigeon book forty-five spans]. In: *Stikhi dukhovnye* [Spiritual Poems]. Moscow, Sov. Rossiya, 1991, pp. 31–37.

Сведения об авторах

Пименова Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, ректор Института иностранных языков (Санкт-Петербург, Россия)

MVPimenova@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5918-974X

Мошина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва (Санкт-Петербург, Россия)

moshina@inbox.ru

ORCID 0000-0002-9490-657X

Researcher ID R-7684-2018

Information about the authors

Marina V. Pimenova – Doctor of Philology, Professor, Rector of the Institute of Foreign Languages (St. Petersburg, Russian Federation)

MVPimenova@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5918-974X

Elena A. Moshina – Candidate of Philology, Associate Professor at the Military Institute (Engineering) of the Military Academy of Logistics Army General A. V. Khrulev (St. Petersburg, Russian Federation)

moshina@inbox.ru

ORCID 0000-0002-9490-657X

Researcher ID R-7684-2018